

жаться своей землей. Наконец, это они, получив поддержку германского императора Конрада II, заинтересованного в ослаблении чрезмерного могущества архиепископа Ариберта и крупных феодалов Ломбардии, одержали полную победу, добившись издания в 1037 году знаменитой «Конституции о феодах» («Constitutio de feudis»). Эта «Конституция» санкционировала наследственность феодалов, которые держали вассалы, а, следовательно, фактически, право вассалов свободно распоряжаться своими мелкими субфеодами.

Всех этих средних землевладельцев, освободившихся от уз, ставших невыносимыми, притягивал теперь не замок или двор их прежнего сеньера, а город, где они могли реализовать свои доходы на рынке, где развивалось производство и где они могли найти поддержку среди равных им людей. Дипломы Оттонов, предоставлявшие значительной части епископов юрисдикцию над населением города и пригорода, отражают то противоречие, которое существовало между городским рынком и последними сохранившимися еще элементами натурального хозяйства в деревне, противоречие между земельными собственниками, обосновавшимися в городах, и крупными сеньерами, владевшими в округе (контадо) поместьями и обладавшими правом юрисдикции. Селившиеся около рынка или кафедрального собора средние собственники, к которым иногда присоединялись отдельные богатые купцы, были в равной степени заинтересованы в ремонте и защите городских стен, в сохранении права пользования общинными выгонами и лесами, в обеспечении мира и защите рынка от феодалов; но главным образом их объединяло общее стремление — не допустить возвращения власти прежнего феодального сеньера. Объединенные общностью интересов, а нередко и узами родства, эти собственники, уже освободившиеся от феодальных уз, начинают наряду с епископом принимать участие в административных и судебных делах города. В первый, наиболее острый период борьбы они еще нуждались в заступничестве епископа или государственного должностного лица, однако позднее, после окончания этого периода, они стремятся освободиться от опеки данных лиц. Средние собственники, организованные в объединение, все члены которого приносили клятву, обладали своими собственными магистратами: это были консулы, которые